

НАВОДНОВ В.Г.
NAVODNOV V.G.

Национальный центр профессионально-общественной аккредитации
National Center for Professional and Public Accreditation

МОТОВА Г.Н.
MOTOVA G.N.

РАЗВИТИЕ АККРЕДИТАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION ACCREDITATION PROCEDURE IN EDUCATION

Данная статья посвящена развитию аккредитации и специфике независимой оценки качества образования в России, а также существующим проблемам и изменениям в системе высшего образования.

This article is devoted to the development of accreditation and specifics of an independent quality assessment of education in Russia, as well as existing problems and changes in the system of higher education.

ВВЕДЕНИЕ

Аккредитация в сфере образования рассматривается как важнейший механизм не только оценки деятельности учреждений по подготовке кадров, но, что более важно, это механизм обеспечения доверия общества, условие развития человеческого капитала страны и индикатор здоровья ее социальной политики.

Первая процедура аккредитации учреждений образования со стороны Министерства образования РФ была проведена в апреле 1997 года. Двадцатилетний период ее существования достаточный опыт для анализа полученных уроков.

За прошедшие двадцать лет ситуация в России претерпела значительные изменения, связанные с экономическими и демографическими причинами, изменением государственной образовательной политики, активизацией процесса интернационализации высшего образования, в частности, присоединением России к Болонскому процессу. Это повлекло за собой трансформацию содержания и структуры системы образования и нашло отражение в процедурах оценки качества образования.

Понятие и процедура аккредитации претерпела изменения и получила более широкое применение. Институциональная форма аккредитации была заменена на программную. Наряду с государственной аккредитацией получили распространение профессионально-общественная аккредитация, а также международная и совместная аккредитация. Под институциональной аккредитацией (in-

INTRODUCTION

Accreditation procedure in education is considered as the most important mechanism for not only assessing the activities of educational institutions, but, more importantly, it is a mechanism for ensuring public confidence, the condition for the development of the country's human capital and an indicator of the robustness of its social policies.

The first procedure for accreditation of educational institutions by the Ministry of Education of the Russian Federation was held in April 1997. Twenty-year period of its existence is sufficient experience for the analysis of the lessons learned.

Over the past twenty years, the situation in Russia has undergone significant changes related to the economic and demographic reasons, the change in state educational policy, mainstreaming the internationalization process of higher education, in particular, Russia's accession to the Bologna process. This entailed a transformation of the content and structure of the education system and was reflected in the quality assessment procedures in education.

The concept and accreditation procedure has undergone changes and become more widely used. The institutional form of accreditation was replaced by a program one. Along with the state accreditation, public professional accreditation, as well as international and joint accreditations has become widespread. Institutional accreditation refers to the procedure by the competent authorities for assessing and recognizing the educational institution as a whole, taking into account all the programs that it implements at all levels of training (basic education, post-graduate, etc.). Program (or specialized) accreditation is the evaluation and recognition of individual programs. Cluster

stitutional accreditation) понимается процедура оценки и признания компетентными органами образовательного учреждения в целом, с учетом всех реализуемых им программами всех уровней подготовки (базовое образование, постдипломное и др.). Программная аккредитация (или специализированная) – оценка и признание отдельных программ. Ее разновидностью стала также кластерная аккредитация – оценка группы программ одного профиля подготовки. Государственная аккредитация в соответствии с действующим в настоящее время законодательством – это государственная функция государственных органов надзора и контроля за образованием. Альтернативой является профессионально-общественная аккредитация (public professional accreditation), проводимая профессиональными и общественными органами и организациями. Международная аккредитация (international accreditation) проводится по международным стандартам и технологиям, совместная (joint accreditation) – по стандартам и технологиям, согласованным двумя аккредитационными агентствами.

Прошедший двадцатилетний опыт развития процедур оценки качества образования и анализ причин трансформации подходов и поиска путей более эффективных решений в вопросах обеспечения и гарантии качества подготовки кадров может быть интересен не только для стран бывшего Советского Союза, но и для стран, где процедуры аккредитации находятся на стадии становления.

ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

За последние 20 лет российская система образования пережила тектонические трансформации. С начала 90-х годов прошлого века (начало «перестройки» всего жизненного уклада страны и выхода первого закона «Об образовании» в 1992-м году) национальная образовательная система значительно увеличилась в объемах. За 15 лет число вузов увеличилось в два раза, а число программ и студентов, обучающихся в вузах, выросло в три раза. Причинами такого роста системы образования стало появление негосударственного сектора образования, большого числа филиалов государственных и негосударственных вузов, появление и расширение контингента студентов государственных вузов, обучающихся на платной основе. К 2008-му году число студентов достигло максимума – 7,9 миллионов, образовательных программ – около 36 тысяч, число вузов выросло до 1364, число филиалов – до 2136 [1]. Столь быстрая динамика роста объемов высшей школы вместе с тем не сопровождалась адекватным ростом квалификации научно-педагогических кадров, финансовых и материальных ресурсов, что неминуемо привело к расслоению вузов по качеству подготовки специалистов и к общему падению имиджа и ценности высшего образования, фактически – к «образовательному пузырю».

Однако возлагать вину за падение качества образования только на систему образования было бы неверным – вся социально-экономическая и политическая система страны претерпела коренные изменения. Высшей школе удалось сохранить фундаментальный подход и научные школы, выполняя при этом важнейший социальный заказ: обеспечить доступность высшего образования, она сняла социальную напряженность в молодежной среде.

accreditation is also a type of program accreditation being an evaluation of a group of programs of one academic profile. State accreditation under the current legislation is a governmental function of state bodies of supervision and control over education. An alternative is public professional accreditation, conducted by professional and public bodies and organizations. International accreditation is conducted according to international standards and technologies, joint accreditation – according to standards and technologies agreed upon by two accreditation agencies.

The past twenty years of experience in the development of quality assessment procedures in education and an analysis of the reasons for transforming approaches and finding ways to make better decisions in ensuring and guaranteeing the quality of staff training can be of interest not only to the countries of the former Soviet Union, but also to countries where accreditation procedures are in their inception.

CHANGES IN THE STRUCTURE AND CONTENT OF HIGHER EDUCATION AND STATE EDUCATIONAL POLICY IN RUSSIA

Over the past 20 years, the Russian system of education has experienced tectonic transformations. Since the beginning of the 1990s (the commencement of the “restructuring” of the entire life style of the country and the release of the first law “On Education” in 1992), the national education system has significantly increased in volume. Over the past 15 years, the number of universities has doubled, and the number of programs and students enrolled in universities has grown three-fold. The reasons for this growth in the education system were the occurrence of a non-state education sector, a large number of branches of state and non-state higher education institutions, the inception and expansion of students’ population from public universities studying on a fee paid basis. By 2008, the number of students reached a maximum of 7.9 million, the quantity of educational programs approximated 36,000, the number of universities increased to 1,364, the number of branches – to 2,136 [1]. Such a rapid growth in the volume of higher education at the same time was not accompanied by an adequate growth in the qualifications of scientific and pedagogical personnel, financial and material resources, which inevitably led to the stratification of higher education institutions in terms of quality of specialists training and a general deterioration of reputation and value of higher education, in fact, to “educational Bubble.”

However, blaming only educational system in the decline of the quality of education would be wrong – the entire socioeconomic and political system of the country has undergone drastic changes. The higher school managed to maintain a fundamental approach and scientific schools, while fulfilling the most important social order: ensuring accessibility of higher education, it removed social tension in the youth environment.

Since 2009, the vector of expansion of higher education has changed to the exactly opposite. The number of school graduates – prospective students – decreased at a rate of 10% per year and in 2011-2012 it reached the minimum values. The reform of school education, connected with the transition to 11-year education, and the reform of higher education, which replaced the five-year training of specialists for four-year training of bachelors, already by 2016 reduced the number of students in universities to 4.7 million. As a result of the new state educational policy and economic factors, the number of higher educational institutions (hereinafter – HEI) was reduced to 896 (including up to 366 non-state educational institutions) [2]. In just five years 1,000 HEIs and their branches were closed. It was never before that the Russian education system has experienced such shocks.

Along with the demographic crisis and the change in the vector of the state educational policy, the Bologna pro-

Начиная с 2009-года вектор расширения высшего образования сменился на прямо противоположный. Число выпускников школ – потенциальных абитуриентов – снижалось со скоростью 10% в год и в 2011-2012 годах достигло минимальных значений. Реформа школьного образования, связанная с переходом на 11-летнее обучение, и реформа высшего образования, сменившая пятилетнюю подготовку специалистов на четырехлетнюю подготовку бакалавров, уже к 2016 году сократили число студентов в вузах до 4,7 миллионов. В результате новой государственной образовательной политики и экономических факторов было сокращено и число вузов до 896 (в том числе до 366 негосударственных образовательных учреждений) [2]. Всего за пять лет было закрыто 1000 вузов и филиалов. Никогда еще российская система образования не испытывала таких потрясений.

Наряду с демографическим кризисом и изменением вектора государственной образовательной политики на состояние и развитие высшего образования России существенное влияние оказал Болонский процесс. Россия поддержала европейские инициативы в 2003-м году, но процесс их реализации растянулся на долгие годы [3]. Только в 2011-м году высшая школа массово перешла на подготовку бакалавров и магистров, а с 2013-го года – на трехуровневую систему, включая аспирантуру. В этот же период были разработаны новые федеральные образовательные стандарты, включающие требования расчета учебной нагрузки в зачетных единицах. В новом законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) прописаны возможности активизации мобильности студентов (право на реализацию сетевых образовательных программ, право для отдельных вузов на принятие самостоятельных решений по признанию документов об образовании иностранных граждан и лиц без гражданства и др.). Нормативными документами Министерства образования расширены возможности доступности получения высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов.

Вместе с тем, до настоящего времени Россия по большинству направлений развития Болонского процесса существенно отстает от других стран, участвующих в нем, а по отдельным из них имеет явные проблемы (по результатам отчета [4]). В России до сих пор официально не принята национальная структура квалификаций, процесс разработки и обсуждения которой проходит с большим трудом. Министерством труда и социальной защиты, а также межведомственным органом – Национальным советом по развитию профессиональных квалификаций – разрабатываются отраслевые структуры квалификаций и профессиональные стандарты (к настоящему времени создано свыше 830), создаются центры сертификации профессиональных квалификаций. Европейское приложение к дипломам (Diploma Supplement) выдается вузами, как правило, только по запросу выпускников, и часто за плату, что также отражено в отчете. Россия в числе трех стран, наряду с Сербией и Черногорией не решила вопрос с автоматической и бесплатной выдачей приложения европейского образца всем выпускникам. Но самый показательный вывод отчета в том, что Россия является единственной страной-участницей Болонского процесса, где существует государственная аккредитация.

cess has had a significant impact on the country and development of Russia's higher education. Russia supported the European initiatives in 2003, but the process of their implementation was extended for many years [3]. Only in 2011, the higher school commenced massive training of bachelors and masters, and since 2013 to a three-level system, including doctoral degree has been functioning. In the same period, new federal educational standards were developed, including the requirements for calculating the academic load in credit units. The new law "On Education in the Russian Federation" (2012) provides for the activation of students' mobility (the right to implement networked educational programs, the right for individual HEIs to make independent decisions on recognition of education related documents of foreign citizens and stateless persons, etc.). Regulatory documents of the Ministry of Education have expanded the access opportunities to higher education for people with disabilities and disabled people.

At the same time, up to now Russia in most areas of the development of the Bologna process lags significantly behind other countries, members of the Bologna process, and in some areas has obvious gaps (according to the report results [4]). Russia has not yet formally adopted the national structure of qualifications, the development and discussion of which is a laborious process unfolding with great difficulty. The Ministry of Labor and Social Protection, as well as the interdepartmental body - the National Council for the development of professional qualifications are developing sectoral structures of qualifications and professional standards (currently more than 830 have been developed), certification centers for professional qualifications are being established. The European Academic transcript to the degree certificates (Diploma Supplement) is issued by HEIs, usually only at the request of graduates, and often for a fee, which is also reflected in the report. Russia among the three countries, along with Serbia and Montenegro, did not solve the issue of automatic and free issuance of the European-style Diploma Supplement to all graduates. But the most revealing conclusion of the report is that Russia is the only country that participates in the Bologna process, still practicing state accreditation.

THREE STAGES OF ACCREDITATION DEVELOPMENT IN RUSSIA

The first law "On Education", issued in 1992, regulates state accreditation in the field of education. It should be emphasized that Russia was one of the first countries in the European part of the continent that introduced accreditation of educational institutions; Russia developed its own technology for quality assessment in education and established an accreditation agency. Russian accreditation technology was developed prior to the Bologna Process (1999), before the incorporation of the European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA) (2000), before the development and approval of the European Standards and Guidelines for Quality Assurance in Higher Education ESG (2005) by the Conference of Ministers of Education. This explains the fact that the system of accreditation in Russian education has quite a lot of differences from the systems of other countries.

Initially, under the legislation, the accreditation system was formed as an instrument of state regulation of the HEIs activities and had an institutional pattern [5]. The goal of preserving the unified educational space of the country determined the specific task: to develop an assessment technology that is uniform for all HEIs, regardless of the form of ownership, territorial location, profile characteristics. Given the size of the country and its limited resources, evaluation technologies based on modern information technologies were developed, in particular, the collection, analysis and use of statistical information on the activities of all Russian universities to determine evaluation criteria established on

ТРИ ЭТАПА РАЗВИТИЯ АККРЕДИТАЦИИ В РОССИИ

Первый закон «Об образовании», вышедший в 1992-м году прописал государственную аккредитацию в сфере образования. Стоит подчеркнуть, что Россия была одной из первых стран в европейской части континента, которые ввели аккредитацию образовательных учреждений, разработали собственную технологию оценки качества образования и создали аккредитационное агентство. Российская технология аккредитации была разработана до начала Болонского процесса (1999 г.), до создания Европейской сети гарантии качества высшего образования ENQA (2000 г.), до разработки и утверждения Конференцией министров образования Европейских стандартов и рекомендаций для гарантии качества в высшем образовании ESG (2005 г.). Этим объясняется тот факт, что система аккредитации России в сфере образования имеет достаточно много отличий от систем других стран.

Изначально в соответствии с законодательством система аккредитации формировалась как инструмент государственной регламентации деятельности вузов и имела институциональную форму [5]. Цель сохранения единого образовательного пространства страны обусловила конкретную задачу: разработать технологию оценки, единую для всех вузов, независимо от формы собственности, территориального расположения, профильной специфики. Учитывая размеры страны и ограниченность ресурсов разрабатывались технологии оценки, основанные на современных информационных технологиях, в частности, сбор, анализ и использование статистической информации о деятельности всех вузов России для определения критериев оценки, установленных на основе объективных данных.

Государственная аккредитация на первом этапе носила добровольный заявительный характер и имела важный для вуза мотивационный механизм: при прохождении государственной аккредитации вуз получал право на выдачу своим выпускникам диплома государственного образца и право пользования печатью с государственной символикой, студентам – право на отсрочку воинской службы. И что немаловажно еще – вуз мог повысить свой статус: из института стать академией или университетом при условии соответствия критериям аккредитации.

Государственная аккредитация включала процедуру сбора информации в определенном формате по всем направлениям деятельности, которая сравнивалась с результатами деятельности других вузов и критериями аккредитации, а также процедуру внешней экспертизы вуза в целом: учебной, научной, воспитательной работы, квалификацию научно-педагогических кадров, достаточность учебных ресурсов, возможности продолжения образования.

Первый этап становления и развития системы аккредитации, с 1995 по 2005 год, сопровождался большой исследовательской и проектной работой. С 2004 года все более явное влияние на систему оценки высшего образования стал оказывать Болонский процесс [6]. Были введены механизмы прямой оценки успеваемости студентов (Федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования), обратной связи (интернет-анкетирование студентов) [7]. Принцип информационной открытости получил

the basis of objective data.

At its first stage, the state accreditation had a voluntary and a declarative character and was of motivational importance for the HEI: when undertaking state accreditation, the HEI received the right to issue a state-recognized diploma to its graduates and the right to use a seal with state symbols, correspondingly students gained the right to postpone military service. And more importantly, the HEI could improve its status: from the institute to become an academy or HEI provided that it meets the criteria for accreditation.

State accreditation included the procedure for collecting information in a certain format in all areas of activity, which was compared with the results of other HEIs activities and accreditation criteria, it also included the external examination procedure of the HEI as a whole: educational, scientific, educational work, the qualifications of scientific and pedagogical personnel, availability of academic resources, the possibility of continuous education.

The first stage of establishment and development of the accreditation system, from 1995 to 2005, was accompanied by a large amount of research and design work. Since 2004, the Bologna process has become increasingly impacting the system of higher education assessment [6]. The mechanisms of direct evaluation of students' progress (the Federal Internet examination in the field of vocational education), and of feedback (Internet questioning of students) [7] were introduced.

The principle of information openness was implemented by creating Internet resources for the public and graduates, periodicals dedicated to the issues of the education quality, and by conducting broad consultations and seminars for the academic community. Since 2006, the institute of expert evaluation has also started to be formed: the system of training and support of experts participating in accreditation (in the structure of the Guild of Experts in the field of vocational education).

The Russian system of state accreditation has made a lot of efforts to adapt its approaches in accordance with ESG Standards and Guidelines for internal and external quality systems and accreditation agencies. The national accreditation agency in the field of education, incorporated by the order of the Ministry of Education in 1995 in Yoshkar-Ola city, passed all the necessary procedures for self-examination and external international assessment, and in 2009 received the status of a full member of the European Association for Quality Assurance in Higher Education ENQA.

Since 2010, the third stage of accreditation mechanisms development has begun [8]. The reference point is the introduction in May 2009 of the Russian Federation Presidential Decree, containing a direct reference to the formation and activation of professional and public accreditation procedures, as well as the 2012 Decrees, which specify the setting of such a task and stimulating the creation of independent evaluation systems for social services: education, health, culture and social protection. In December 2012, the new law "On Education in the Russian Federation" introduced new tools for assessing the quality of education, clearly delineating the responsibilities of the state and public structures.

The state functions of evaluation include licensing, including planned and unscheduled licensing control, federal state quality control (planned and unplanned), federal state supervision over the implementation of legislation (planned and unplanned), as well as state accreditation of educational activities on basic educational programs.

For purposes of state accreditation, goals, technology, decision-making and consequences were changed. The subject of evaluation in the procedure of state accreditation is the educational program for its compliance with the requirements of the federal state educational standard, which

реализацию в создании интернет-ресурсов для общественности и абитуриентов, периодических изданий, посвященных вопросам качества образования, и в проведении широких консультаций и семинаров для академической общественности. С 2006-го года начал формироваться и институт экспертной оценки: система подготовки и сопровождения экспертов, принимающих участие в аккредитации (в структуре Гильдии экспертов в сфере профессионального образования).

Российская система государственной аккредитации приложила немало усилий, чтобы адаптировать свои подходы в соответствии со Стандартами и рекомендациями ESG для внутривузовских и внешних систем качества и аккредитационных агентств. Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, созданное приказом Министерства образования в 1995-м году в г. Йошкар-Ола, прошло все необходимые процедуры самообследования и внешней международной экспертизы, и в 2009-м году получило статус полного члена Европейской Ассоциации гарантии качества высшего образования ENQA.

С 2010 года начинается третий этап развития механизмов аккредитации [8]. Точкой отсчета можно назвать появление Указа Президента РФ в мае 2009 года, содержащего прямое указание формирования и активизации процедур профессионально-общественной аккредитации, а также Указы 2012 года, конкретизирующие постановку такой задачи и стимулирующие создание независимых систем оценки для сфер социальных услуг: образования, здравоохранения, культуры и социальной защиты. В декабре 2012 года новый закон «Об образовании в Российской Федерации» ввел новые инструменты оценки качества образования, четко разграничив сферы ответственности государства и общественных структур.

К государственным функциям оценки отнесены лицензирование, включая плановый и внеплановый лицензионный контроль, федеральный государственный контроль качества (плановый и внеплановый), федеральный государственный надзор за исполнением законодательства (плановый и внеплановый), а также государственная аккредитация образовательной деятельности по основным образовательным программам.

Для государственной аккредитации были изменены цели, технология, принятие решения и последствия. Предметом оценки в процедуре государственной аккредитации является образовательная программа на соответствие требованиям федерального государственного образовательного стандарта, что изменило институциональную форму оценки на программную. Вуз уже не имеет возможности изменить статус при аккредитации, это, во-первых. И во-вторых, уровень ответственности администрации вуза сместился на уровень кафедр и деканатов. Утратила свое значение процедура самообследования при аккредитации и необходимость сбора информации для определения критериев аккредитации. Возросла ответственность за нарушения: факт не прохождения образовательной программой государственной аккредитации доводится до сведения учредителя и органов прокуратуры.

Наряду с этим, активизировалась деятельность действующих в стране независимых аккредитационных агентств по проведению общественной и профессионально-общественной аккредитации. Для вузов появилась возможность и потребность в прохождении международной

changed the institutional form of evaluation to the program one. Firstly, the university is no longer able to change the status when accreditation procedure is under implementation. And secondly, the level of responsibility of the HEI's administration has shifted to the level of departments and deans. The procedure for self-examination during the accreditation and the need to gather information for determining accreditation criteria has lost its significance. The responsibility for violations has increased: the fact of non-completion of state accreditation is brought to the attention of the founder and the prosecutor's office.

Along with this, the activity of the independent operating accreditation agencies in the country to conduct public and professional-public accreditation has been stepped up. For HEI there is an opportunity and the requirement to go through the international and joint accreditation. Under the provisions of the new law, systems of independent quality assessment of educational organizations and an independent evaluation of students' achievements have commenced its formation. Legislation supports the differentiation of universities into federal, national research and support universities. Strategies are actively developing and maintaining to ensure the entry of leading Russian universities into the world rankings. At the initiative of professional associations, a certification system for qualifications and admission to the profession is being formed.

The principal difference between the two approaches - state and public - is the mandatory nature of passing the procedures in the first case and voluntariness in the second. The main task of the state system of evaluation and regulation in the field of education is the protection of citizens of the country from poor-quality education. The task of public evaluation mechanisms is to improve quality, stimulate the development of education, and recognition of achievement at the national and international levels.

SPECIFICITY OF INDEPENDENT ASSESSMENT OF THE QUALITY OF EDUCATION

Higher education in the Russian Federation has deep traditions and bright achievements, recognized throughout the world. And, despite all the socio-political, economic and demographic shocks, the system of higher education in the country has remained relatively stable and attractive for the best Russian prospective students and foreign citizens.

To date, the task to improve training of specialists based on the development of independent assessment systems of the quality of education is fully justified and understandable. One cannot underestimate the dynamics of the global processes of globalization, informatization, and robotization, if it is necessary to preserve and improve the quality of education. The external independent systems for the quality assessment in education set the vectors for such improvements. The results obtained on the basis of independent evaluation provide objective data on the achievements of universities and programs.

Independent assessment systems are at the stage of formation, but even the first results allow us to judge their relevance and effectiveness and the quality of individual training programs.

For instance, since 2010 the project "The best educational programs in Russia" is being implemented and up to 2,000 experts from among rectors, deans, representatives of federal educational and methodological associations, employers' and student associations take part in the Internet questionnaire survey. From 7 to 12% of the educational programs of Russian universities are deemed as the best every year. In total, 25,242 educational programs are being implemented in the country, according to 2016 results, 3,439 programs were included in the list of the best. This project allows drawing attention of the general public, identifying best practices that ensure a high degree of trust in the quality of student training [9].

и совместной аккредитации. В соответствии с положениями нового закона начато формирование систем независимой оценки качества образовательных организаций и независимой оценки достижений студентов. Законодательно поддержана дифференциация университетов на федеральные, национальные исследовательские, опорные вузы. Активно разрабатываются и поддерживаются стратегии по вхождению ведущих вузов России в мировые рейтинги. По инициативе профессиональных ассоциаций формируется система сертификации квалификаций и допуска к профессии.

Принципиальной разницей двух подходов – государственного и общественного – является обязательность прохождения процедур в первом случае и добровольность – во втором. Основная задача государственной системы оценки и регламентации в сфере образования является защита граждан страны от некачественного образования. Задача общественных механизмов оценки – совершенствование качества, стимулирование развитие образования, признание достижения на национальном и международном уровне.

СПЕЦИФИКА НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Высшее образование в РФ имеет глубокие традиции и яркие достижения, признанные во всем мире. И, несмотря на все социально-политические, экономические и демографические потрясения, система высшего образования в стране осталась относительно стабильной и привлекательной для лучших российских абитуриентов и иностранных граждан.

К настоящему времени вполне оправдана и объяснима постановка задачи совершенствования подготовки специалистов на основе развития независимых систем оценки качества образования. Нельзя не учитывать динамику процессов глобализации, информатизации, роботизации в мире, если необходимо сохранить и совершенствовать качество обучения. Внешние независимые системы оценки качества образования задают векторы такого совершенствования. Полученные результаты по итогам независимой оценки дают объективные данные о достижениях вузов и программ.

Системы независимой оценки находятся на стадии формирования, но даже первые результаты позволяют судить об их востребованности и эффективности и качестве отдельных программ подготовки.

Например, с 2010 года реализуется проект «Лучшие образовательные программы России» – в интернет-анкетировании ежегодно принимает участие до 2000 экспертов из числа ректоров, деканов, представителей федеральных учебно-методических объединений, объединений работодателей и студенчества. В число лучших ежегодно входит от 7 до 12% образовательных программ российских вузов. Всего в стране реализуется 25242 образовательные программы, по итогам 2016 года в число лучших вошло 3439 программ. Этот проект позволяет привлечь внимание широкой общественности, выявить лучшие практики, обеспечивающие высокую степень доверия к качеству подготовки студентов [9].

Получили новый импульс к развитию независимые системы оценки качества подготовки и достижений студентов на основе тестирования с использованием современных информационных

Independent systems for assessment of the quality of training and students' achievements on the basis of testing using modern information technology have received a new impetus for further development. The Federal Internet-based Exam for Students (FIES) has served as a technological and methodological basis for new projects: diagnostic testing for the first-year students, an Internet simulator system for current testing in control and self-training modes, the Federal Internet-based Exam for the Bachelor (FIEB) graduates [10], and also the International Open Student Internet-based Olympiads of a disciplinary and interdisciplinary nature.

Professional-public and international accreditation is proactively developing. International accreditation of educational programs is conducted under the current legislation and decrees of the President of the Russian Federation. Higher educational institutions can apply for accreditation procedure to Russian, international and foreign organizations. The attraction of foreign experts and international experience, according to the leadership of the country, is a necessary condition for improving the quality of education. Another factor that stimulates the development of international and joint accreditation procedures is Russia's participation in the Bologna Process. The new version of the Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG) and the European approach to the accreditation of joint programs adopted at the Yerevan Conference of Ministers of Education in May 2015 reiterated the need to formulate uniform principles and approaches to the accreditation of educational institutions and programs. "ESG is applicable to all HEIs and quality assurance agencies in Europe, regardless of their structure, function, size and country in which they are located. ESG are not prescriptive in nature and recognize the importance of the independence of HEIs and agencies within the national systems ...", noted in the Analytical Report "European Higher Education Area in 2015. The Bologna Process". The Declaration of the IV Bologna Political Forum contains an agreement: "... we [the Ministers of Education] define the following priorities: ... Development of cooperation in quality assurance in order to strengthen mutual trust between our education systems and education qualifications. We will encourage the entry of quality assurance agencies into the European Quality Assurance Register for Higher Education (EQAR)".

Following these agreements, two accreditation agencies in Russia (Natsakkredtsentr and Akkork) have undergone all procedures for obtaining full membership in the European Association for Quality Assurance in Higher Education ENQA and formal registration with EQAR. Achievement of this status indicates that the agencies work on the basis of international (European) standards and technologies with the involvement of students and employers. In addition, at least two foreign experts are normally nominated by foreign accreditation agencies to participate in each expert panel review.

Accreditation of educational programs based on agreed standards - Russian and ESG - as the main tool for guaranteeing the quality of higher education, effective use of economic resources, strengthening the levers of the introduced reforms, can certainly have a positive impact on increasing the competitiveness of the national higher education system and ensuring the quality of the qualified personnel training.

технологий. Федеральный интернет-экзамен для студентов (ФЭПО) послужил технологической и методической основой новых проектов: диагностического тестирования для первокурсников, системы интернет-тренажеров для текущего тестирования в режимах контроля и самоподготовки, Федерального интернет-экзамена для выпускников бакалавриата (ФИЭБ) [10], а также Международных открытых студенческих интернет-олимпиад дисциплинарного и междисциплинарного характера.

Активно развиваются профессионально-общественная и международная аккредитация. Международная аккредитация образовательных программ проводится в соответствии с действующим законодательством и указами Президента РФ. Высшие учебные заведения могут обращаться за аккредитацией в российские, международные и иностранные организации для прохождения процедуры аккредитации. Привлечение зарубежных экспертов и международного опыта, по мнению руководства страны, – необходимое условие повышения качества образования. Еще одним фактором, стимулирующим развитие процедур международной и совместной аккредитации, является участие России в Болонском процессе. Принятые на ереванской Конференции министров образования в мае 2015 года новая версия Стандартов и рекомендаций для гарантии качества в европейском пространстве высшего образования (ESG) и Европейский подход к аккредитации совместных программ еще раз зафиксировали необходимость формирования единых принципов и подходов к аккредитации образовательных учреждений и программ. «ESG применимы ко всем вузам и агентствам гарантии качества в Европе, независимо от их структуры, функции, величины и страны, в которой они находятся. ESG не носят предписывающий характер и признают важность независимости вузов и агентств внутри национальных систем...», – отмечено в Аналитическом докладе «Европейское пространство высшего образования в 2015 году. Болонский процесс. Декларация IV Болонского Политического форума содержит соглашение: «... мы [министры образования] определяем следующие приоритеты: ...Развитие сотрудничества в гарантии качества с целью укрепления взаимного доверия между нашими системами образования и их квалификациями. Мы будем поощрять вступление агентств гарантии качества стран-участниц в Европейский реестр агентств гарантии качества (EQAR)».

Следуя этим соглашениям два аккредитационных агентства России (Нацаккредцентр и Аккорк) прошли все процедуры на получение полного членства в Европейской ассоциации агентств гарантии качества ENQA и официальную регистрацию в EQAR. Достижение такого статуса свидетельствуют о том, что агентства работают на основе международных (европейских) стандартов технологий с привлечением студентов, и работодателей. Кроме того, в составе каждой экспертной комиссии принимают участие не менее двух зарубежных экспертов, номинированных зарубежными аккредитационными агентствами.

Аккредитация образовательных программ на основе согласованных стандартов – российских и ESG, – как основной инструмент для гарантии качества высшего образования, эффективного использования экономических ресурсов, усиления рычагов проводимых реформ, безусловно, может оказать позитивное влияние на повышение конкурентоспособности национальной системы высшего образования и обеспечение качества подготовки квалифицированных кадров.

Список использованных источников

1. Motova, G., Russian Higher Education and European Standards of Quality Assurance [Electron. resource] / G. Motova, R. Pykkö // *European Journal of Education / Special Issue: Russian Higher Education and the Post-Soviet Transition*, Volume 47, Issue 1, March 2012, p. 25–36. Режим доступа: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1465-3435.2011.01505.x/pdf>
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
3. G.N. Motova, *The Bologna Process: 15 Years Later*, *Russian Education and Society*, Volume 58, 2016 – Issue 4. Pages 313 – 333. Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10609393.2016.1250513?scroll=top&needAccess=true>
4. The European Higher Education Area in 2015. Bologna Process. Implementation Report/ <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>
5. Наводнов В.Г. Аккредитация высших учебных заведений в России: учебное пособие / В.Г. Наводнов, Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008. – 166 с.
6. Геворкян, Е.Н. Болонский процесс и сотрудничество в области обеспечения качества образования: опыт Российской Федерации / Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова // *Вопросы образования*. – 2004. – № 4. – С.150-165.
7. Болотов В.А. Федеральный Интернет-экзамен в сфере профессионального образования / В.А. Болотов, В.Г. Наводнов, В.П. Киселева // *Высшее образование сегодня*. 2013. № 12. С. 2–6.
8. Наводнов В.Г. Практика аккредитации в системе высшего образования России / В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова // *Высшее образование в России*, 2015. – № 5. – С. 12–20.
9. Наводнов В.Г. Все программы хороши? Выбирай на вкус: О новом концептуальном подходе к выбору лучших образовательных программ / В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова, О.Е. Рыжакова // *Аккредитация в образовании*, 2016. – № 2(86). – С. 56–77.
10. Болотов В.А. Новый федеральный интернет-экзамен – новая технология независимой оценки качества подготовки бакалавров / В.А. Болотов, В.В. Пылин, О.В. Порядина, Е.П. Чернова // *Высшее образование сегодня*, №3, 2015. С. 19–23.

Literature

1. Motova, G., Russian Higher Education and European Standards of Quality Assurance [Electron. Resource] / G. Motova, R. Pykkö // *European Journal of Education / Special Issue: Russian Higher Education and the Post-Soviet Transition*, Volume 47, Issue 1, March 2012, p. 25–36. Access mode: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1465-3435.2011.01505.x/pdf>.
2. Official website of the Federal State Statistics Service. - Access mode: <http://www.gks.ru>.
3. G.N. Motova, *The Bologna Process: 15 Years Later*, *Russian Education and Society*, Volume 58, 2016 - Issue 4. Pages 313 - 333. Access mode: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10609393.2016.1250513?Scroll=top&needAccess=true>.
4. The European Higher Education Area in 2015. Bologna Process. Implementation Report/ <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>.
5. The European Higher Education Area in 2015. Bologna Process. Implementation Report / <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>
6. V.G. Navodnov Accreditation of higher educational institutions in Russia: textbook / V.G. Navodnov, E.N. Gevorkyan, G.N. Motova, M.V. Petrovskiy. - Yoshkar-Ola: Mari State Technical University, 2008. - p. 166
7. E.N. Gevorkyan Bologna process and cooperation in the field of ensuring the quality of education: the experience of the Russian Federation / E.N. Gevorkyan, G.N. Motova // *Issues of education*. - 2004. - No. 4. - pp.150-165.
8. V.A. Bolotov Federal Internet-based Exam in the field of vocational education / V.A. Bolotov, V.G. Navodnov, V.P. Kiselyeva // *Higher education today*. No. 123. pp. 2-6.
9. V.G. Navodnov The practice of accreditation in the system of higher education in Russia / V.G. Navodnov, G.N. Motova // *Higher education in Russia*, 2015. - no 5. - pp. 12-20.
10. V.G. Navodnov Are all programs good? Choose based on your preferences: About new conceptual approach to choosing the best educational programs / V.G. Navodnov, G.N. Motova, O.E. Ryzhakova // *Accreditation in Education*, 2016. – no. 2 (86). – pp. 56–77.
11. V.A. Bolotov A new federal internet-based exam is a new technology for an independent assessment of the quality of bachelor's training. B.A. Bolotov, V.V. Pylin, O.V. Poryadina, E.P. Chernova // *Higher education today*, no. 3, 2015. pp. 19-23.